

СОЦИОЛОГИЯ

А.В. Верещагина

**ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЬИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Семья всегда динамично развивалась, меняя свои формы и содержание, количественные и качественные характеристики, и особенно ярко это проявляется в эпоху коренных преобразований и трансформаций. И обращение в нашей статье к проблеме типологии современной семьи заключается не в том, чтобы показать появление принципиально новых типов семьи в современном российском обществе, а чтобы выявить их специфику, степень распространенности в социуме, который дал название типам семей, давно существовавших в истории человеческого общества.

Современное общество, изучаемое исследователями с позиций происходящих в нем динамичных изменений, демонстрирует появление новых ценностей, суть которых заключается в свободе выбора жизненных стилей, путей реализации целей и стратегий достижения успеха, а также реализации личности в семье. Социальные институты в современную эпоху подверглись определенной трансформации, и это коснулось также института семьи, который, по словам западного исследователя Дж. Масиониса, уже не соответствует единственному образцу: «напротив, люди могут выбирать из множества новых вариантов семейной жизни» (*Масионис Дж.*, 2004. С. 739). Б.Б. Хубиев отмечает, что общество развивается гораздо быстрее, чем семья. Вместе с тем и общество и семья переживают период трансформации, характеризующийся активным поиском новых моделей функционирования, при этом семья поставлена в жесткие условия выживания в постиндустриальной цивилизации, в которой она может рассчитывать только на собственные силы, что, по мнению автора, не согласуется с понятием цивилизованности общества (*Хубиев Б.Б.*, 2007. С. 67). Однако российская исследовательница О.И. Волжина отмечает, что семейные ценности в целом не утратили своего социокультурного значения и происходит лишь дифференциация форм семейного взаимодействия, в процессе которого через семейные структуры передаются эти ценности, транслируясь из поколения в поколение (*Волжина О.И.*, 2001. С. 215). Это мнение достаточно дискуссионное, поскольку, на наш взгляд, изменение формы в данном случае влечет за собой и определенное изменение содержания, поскольку форма существования семьи во многом определяет ее ценностное содержание.

Анализ ценностной трансформации основ функционирования семейно-брачной сферы российского общества предполагает типологический анализ семей в современной России, что также представляется достаточно сложной задачей в условиях современной российской реальности, отличающейся быстрым распространением нетипичных для прежней России практик в семейной сфере, а также недостаточной научной рефлексией в их отношении. Поэтому в данной статье будет прежде всего проведен теоретический анализ, в рамках которого предпринята попытка классификации типов семей, существующих в современном российском обществе, с последующим эмпирическим анализом последствий распространения и утверждения определенных типов семей и семейных практик в сфере семейно-брачных отношений современной России.

В социологической литературе существует достаточно большое количество классификаций типов семей и семейных структур, которые выделяются в зависимости от характера супружеских отношений, особенностей родительства и родства, этнического и конфессионального состава семьи, места проживания и локализации семьи, наличия или отсутствия детей в семье и др. Попытка разработки типологии семьи в современном обществе представлена в трудах различных ученых, как отечественных, так и зарубежных. Ввиду того, что современное российское общество испытывает в определенной степени влияние общеевропейских тенденций и подвержено процессам глобализации в не мень-

шей степени, чем другие народы и страны, мы будем использовать данные как тех, так и других, с последующей интерпретацией на наличие их в российском обществе. В заключении будет сделан вывод об особенностях типологической структуры института семьи в современной России.

В контексте динамики межличностных отношений в современной российской семье, характеризующейся трансформацией ролевой и властной структуры, отношений между родителями и детьми и отношением к детности вообще, заслуживает внимание достаточно известная типология, разработанная отечественными исследователями в рамках понимания семьи как совокупности индивидов, состоящих как минимум в одном из трех отношений – кровного родства, порождения и свойства (См.: *Солодников В.В.* 2007. С. 73; *Голод С.И.*, 1996. С. 99–108): 1. патриархальный (традиционный) тип семьи, основанный на кровно-родственных отношениях; 2. детоцентристский (современный) тип семьи, в основе которого находятся деторождение и последующее воспитание детей; 3. супружеский (постсовременный) тип семьи, основополагающим началом в котором выступают свойство, личные взаимоотношения между супругами.

Следует заметить, что в современном российском обществе сосуществуют все три типа семей, но последний является в настоящее время доминирующим для семей городского типа, особенно мегаполисов, в которых кровно-родственные связи уже не выступают в качестве базового механизма социальной регуляции и семейно-брачного поведения в условиях жесткой индивидуализации городской среды. Именно этим объясняется большой процент заключения межэтнических браков в городской среде, в которой мезоструктура этноса не обладает той сплоченностью, характерной для сельской местности. Под мезоструктурой этноса, согласно А.А. Сусоколову, следует понимать внутреннюю структуру этноса, к элементам которой относятся: родственные группы; устойчивые территориальные общности (население больших деревень, волостей, городских кварталов); некоторые профессиональные категории (например, потомственное духовенство) и т.д. (*Сусоколов А.А.*, 1990. С. 25). В них на уровне межличностного общения формируются и передаются наиболее устойчивые нормы поведения, социально-психологические особенности народа, воспитывается этническое самосознание. Разрушение мезоструктуры очень осложняет, а порой делает невозможным воспроизводство этнической традиции и поддержание этнической идентификации. В антропологической традиции, которая была перенята социологами, семья, состоящая из кровных родственников, принадлежащих к нескольким поколениям, называется также конгангвиальной (семейная структура из нескольких нуклеарных семей), и примеры таких семей реально встречаются еще в практике закавказских республик, в то время как семья, основанная на супружеских отношениях, именуется конъюгальной (другими словами, нуклеарной) (*Добреньков В.И., Кравченко А.И.*, 2006. С. 719).

По критерию власти семьи могут быть патриархальными, где отец является главой семьи, и матриархальными, где наивысшим авторитетом и влиянием пользуется мать. В современном обществе все большую распространенность приобретают эгалитарные семьи, в которых отношения между супругами формируются на основе равноправия (См.: *Голод С.И., Клецин А.А.*, 1994.). Для обозначения этой формы семьи предлагаются разные термины. Одни социологи называют ее товарищеской семьей или семьей компаньонов (companionfamily), другие – семьей коллег (colleague family) и т.п. (<http://www.follow.ru/article/248>). В.Н. Дружинин достаточно критически высказывается о появлении в семейной практике современного общества семей эгалитарного типа, обосновывая это положение тем, что данный тип семьи, вероятно, является результатом кризиса семьи как социального института, и своим существованием маскирует распад структуры семьи и латентный конфликт, проявляющийся в катастрофическом росте разводов в индустриальных странах (в США уровень разводов с 1960 по 1990 гг. возрос почти в 15 раз и является самым высоким в мире) (*Дружинин В.Н.*, 2006. С. 30–31). Мы не склонны столь резко негативно оценивать появление и быстрое распространение семейных отношений такого типа в российском обществе, так как, на наш взгляд, данный процесс явля-

ется вполне естественным ходом развития общества по пути к гуманизации и демократизации всей социальной сферы, что не могло не сказаться на семье как микромоделе общества, в которой отражаются все социальные процессы, происходящие в различных сферах деятельности общества.

Формирование семьи эгалитарного типа в России связано с некоторыми трудностями и имеет свою специфику, связанную с тем, что переход власти в семье к женщине часто связан не с желанием самой женщины, а с отсутствием авторитета мужчины в семье, так как в сложных социально-экономических условиях российской действительности женщина, как ни странно, адаптируется лучше, особенно, если она является матерью. Таким образом, «матриархальность» как проявление власти в семье и лидерских позиций в современной России, во многом, является вынужденным явлением, так как патриархальные традиции еще довольно сильны в системе ролевого распределения в российских семьях и восприятия роли главы семьи (Горлач М.Г., 2002. С. 135–136). Поэтому и наблюдается известная крайность, присущая российскому народу: или патриархат или матриархат, что, естественно, затрудняет формирование эгалитарных отношений, основанных на добровольном (а не вынужденном), сознательном принятии своего супруга/супруги в качестве равного партнера в семейных отношениях. Этой классификации соответствует иная типология, в которой выделяются семьи авторитарные и демократические в зависимости от типа сложившихся отношений между супругами и детьми. При этом демократические отношения характерны, как правило, для семей, в которых уровень образования супругов достаточно высокий.

Одной из самых известных типологий является также разделение семьи на два типа в зависимости от ее семейной структуры: 1) расширенную семью или, как ее еще принято называть, семью родственников (поскольку в ней помимо семейной единицы, включающей родителей и детей, присутствует и другая родня) и 2) нуклеарную семью (включающую семейную единицу, состоящую из одного или двух родителей и их детей), которую называют еще матримониальной семьей (Масионис Дж., 2004. С. 581). Западные исследователи выделяют также тип семьи, распространенный в современном обществе, как бинуклеарная семья – это семья разведенных родителей, и при этом за основу такого выделения берется тот факт, что развод разрывает брак, но не семью, и расторгнутые отношения между мужем и женой не обязательно ведут к прекращению взаимоотношений между отцом и матерью, матерью и детьми или отцом и детьми. Однако для сохранения такого типа семьи необходима высокая культура родительства, которая в России, к сожалению, не сложилась в крупных масштабах, и развод для большинства супружеских пар сопровождается прекращением семейных отношений (См.: Панкратова Н.В., 2006).

Несмотря на то, что бинуклеарные семьи характерны главным образом для европейского общества, самыми распространенными в современном обществе, и в российском в том числе, являются нуклеарные семьи при всем том, что немало россиян живут также расширенными семьями (особенно характерно это для сельской местности), в которых совместно проживают несколько поколений или несколько нуклеарных семей.

В зависимости от социального положения супругов семьи могут быть гомогенными, где супруги примерно из одной социальной страты, и гетерогенными, где они происходят из разных социальных групп, каст, классов. Применяется также для более широкой характеристики семей и браков по социальным и демографическим признакам различие гомогамных семей, однородных по национальности, возрасту, профессии, образованию и т.д., и гетерогамных семей, где наблюдаются различия по социальным индикаторам.

По этническому признаку семьи могут быть моноэтническими (оба супруга являются представителями одной этнической группы) и межэтническими (супруги принадлежат к разным этническим группам). Межэтнические семьи могут быть простыми и сложными, в зависимости от того, насколько близки в этнокультурном отношении этнические группы супругов, вступивших в межэтнический брак. Тот же самый принцип положен в основу разделения семей на моноконфессиональные и межконфессиональные, а также монорасовые и межрасовые.

В развитии института семьи в России определенную роль сыграли межэтнические семьи, которые в советское время выполняли определенную идеологическую функцию, способствуя формированию интернациональных отношений, толерантности и интеграции многонационального российского общества. Следует отметить, что на современном этапе развития межэтнических отношений в России фиксируется резкий спад заключения межэтнических брачных союзов (См.: *Дзуцев Х.В.*, 1998; *Карцева Л.В.*, 2001; *Мустафаев М.Б.*, *Мустафаева М.Г.*, 2002; *Сизоненко З.Л.*, 2007), и этот факт, на наш взгляд, не является позитивным явлением для полиэтничного состава российского общества, в котором семьи смешанного типа служат своеобразным фундаментом для формирования толерантности, взаимопонимания и кросскультурной коммуникации.

В зависимости от места локализации семейной пары выделяются следующие типы семей: а) патрилокальные (когда супружеская пара проживает вместе с семьей мужа или неподалеку от нее); б) матрилокальные (когда супружеская пара проживает с семьей жены или поблизости от нее); в) неолокальные (когда супружеская пара живет отдельно как от родителей мужа, так и от родителей жены) (*Масионис Дж.*, 2004. С. 585). Кроме того, в настоящее время получают распространение так называемые гостевые семьи, которые характеризуются тем, что, находясь в браке, супруги проживают раздельно. Со стороны может показаться, что супруги находятся в разводе, особенно если в такой семье есть дети. Исследователи отмечают, что если в гостевом браке дело дойдет до детей, супругам придется пересмотреть свои взгляды на традиционный союз, иначе ребенок будет воспитываться, как в разведенной семье, правда, с ответственными родителями, но из-за того, что мама и папа не разведены, у малыша могут появиться не совсем правильные представления о семейной жизни, что характерно также для так называемых открытых семей, в которых муж и жена разрешают и одобряют супружеские измены (<http://www.chaskor.ru/p.php?id=2866>).

В российских условиях, в отличие от европейских, выбор места проживания образовавшейся семьи часто определяется не столько желаниями супругов, сколько жизненной ситуацией, связанной с отсутствием возможности отдельного проживания от родителей. При наличии такой возможности большинство семей предпочло бы жить самостоятельно и отдельно от родителей. Эта тенденция нашла отражение в исследовании М.В. Вдовиной, согласно которому, исходя из ответов респондентов, высокий конфликтный потенциал межпоколенных отношений несут в себе материальные и жилищные проблемы (их указали 44% и 35% опрошенных), при этом было отмечено, что удаленность проживания снижает влияние этих факторов на характер межпоколенческих отношений (*Вдовина М.В.*, 2005. С. 103). Однако в городских условиях чаще фиксируется раздельное, неолокальное проживание семьи по сравнению с сельской местностью, в которой традиции проживания одной большой семьей часто связаны с ведением совместного хозяйства и наличием условий для проживания нескольких семей в одном доме.

Высокий процент разводов в современном российском обществе обусловил и большое количество повторных семей, основанных на повторном браке. Критерием повторной семьи является количественный фактор, свидетельствующий о неоднократной попытке создания семьи. Такой тип семьи Э. Гоффлер назвал «общие семьи», т.е. те, в которых две разведенные пары с детьми вновь вступают в брак, вводя детей от прежних браков в новый, расширенный тип семьи (*Гоффлер Э.*, 2004. С. 351). Наиболее сложными в адаптивном плане являются повторные семьи смешанного типа, когда вместе с супругами могут находиться дети предшествующего брака кого-либо из супругов (*Крайг Г.*, 2001, С. 809). Повторная семья стала одним из самых распространенных типов семьи, при своем неоднократном повторении именуемым еще как последовательная полигамия (<http://www.chaskor.ru/p.php?id=2866>).

Причина распространенности последовательной полигамии, по мнению исследователей, заключается в инфантилизме мужчин, их безответственности, проявляющейся в легкости принятия решения об оставлении семьи, часто с детьми и без средств к существо-

вованию, и, что самое неприятное, в брошенных семьях велик риск воспроизводства столь же безответственного мужчины.

Однако женщины также, по мнению ученых, несут ответственность за это, так как они слишком много берут на себя, не оставляя мужчинам практически никакого поля деятельности и тем самым делая их слабыми.

Выделяют, в зависимости от состава семьи, наличия в ней обоих супругов, полные и неполные семьи. Обычным явлением российской действительности стал такой тип семьи, как неполная семья – с одним родителем и детьми. Исследователи обращают внимание на то, что неполная семья является источником последующих конфликтных и асоциальных проявлений в поведении подростков и молодежи, апеллируя к зарубежному опыту реабилитации и профилактики супружеских и семейных отношений для конфликтных, разводящихся пар, так как кризис семейных (и супружеских отношений в частности) неминуемо сказывается на отношениях с детьми, их социализации, моральном и физическом самочувствии (Закирова В.М., 2002. С. 132). Согласно Е.Б. Бреевой, в полной семье проживают лишь 25% российских детей (Бреева Е.Б., 2004. С.45). Неполная семья может быть материнской (когда ребенок остается с матерью после того, как семья распадается в результате развода или смерти одного из родителей) или отцовской (когда ребенок остается с отцом после распада семьи). Особенность развития в российском обществе института семьи на современном этапе заключается в росте и институциональном закреплении института неполной материнской семьи, что может обернуться очень негативными социальными последствиями, связанными с деградацией мужчин как будущих мужей и отцов, не получивших соответствующего воспитания и «мужской» социализации, необходимой для последующего построения адекватных и эффективных семейных отношений в своей будущей семье. Для девочек отсутствие мужского воспитания в семье тоже имеет свои негативные последствия, но материнское влияние девочки всегда ощущают сильнее, нуждаются в нем больше и, соответственно, используют в своей практике в большей степени материнский опыт, который переносят в свою последующую взрослую жизнь.

В России воспитанием детей всегда, и на современном этапе в том числе, занимались женщины, а с ростом неполных материнских семей можно с уверенностью говорить о том, что современное молодое поколение, по существу (с учетом как количества неполных материнских семей, а также достаточно большого количества женщин, не решающихся вступать в повторный брак при наличии у них детей), получает только материнское воспитание, а, следовательно, молодое поколение феминизируется, что проявляется в ослаблении мужского начала в мужчинах, отсутствии понятия о должном мужском поведении, а также росте численности российских женщин, стремящихся выйти замуж за иностранцев. Следует добавить также, что процессу институционализации материнской семьи способствует распространение внебрачного материнства, которое ведет к появлению так называемой внебрачной семьи, которая может быть как полной (при наличии обоих супругов, официально не оформляющих супружеские отношения), так и неполной вследствие того, что женщина рождает ребенка для себя и попадает, таким образом, в категорию матерей-одиночек, воспитывающих самостоятельно своих детей, и число такого рода семей заметно растет в современном российском обществе (См.: Каримова З.Х., 2007).

Таким образом, глубокие традиции материнской семьи в России даже при ее полном составе в контексте доминирующей роли матери в процессе воспитания и социализации молодого поколения (См.: Шанталь Курильски-Ожвен., 1995) в современных условиях только укрепляются, создавая основу для трансформации не только семьи и семейных отношений, но и структуры социальных отношений, в которых неминуемо формируется нарушение гендерного баланса в процессе воспитания. Но последствия этого дисбаланса пока предвидеть достаточно сложно. Исследователи, занимающиеся консультированием семьи, отмечают, что для детей самое лучшее – жить с обоими родителями, даже если родители ругаются и обижают друг друга, и, тем не менее, существуют ситуации, когда после развода родителей дети чувствуют себя более счастливыми и защищенными (Грюнвальд Бернис Б., Макаби Гарольд В., 2004. С. 323). Этот вопрос недостаточно освещен

щен в отечественной литературе, и для объективных выводов по поводу того, какая семья (полная/неполная) в современных российских условиях является большим источником проявления асоциальных наклонностей в поведении детей, требуется серьезная эмпирическая база, которая, по большому счету, отсутствует.

Наша точка зрения, основанная на данных общероссийского характера о социальном и физическом самочувствии современной российской молодежи, степени девиантности и делинквентности подростков в современной России и причинах, их вызывающих, сводится к тому, что рост асоциальных практик и ухудшение социального самочувствия в молодежной среде являются следствием влияния комплекса факторов социально-экономического и социокультурного характера, проявляющихся в поведении детей как из полных так и неполных семей. А с учетом того, что наблюдается рост неполных семей, которые по своей типологической структуре во многом совпадают с полными, комплекс мер по стабилизации института семьи в современной России должен быть направлен не только на полную, но и на неполную семью как один из самых распространенных типов семей в современной России. И.Ф. Дементьева на основе проведенного социологического исследования, посвященного социальному самочувствию семьи, сделала вывод о том, что примерно треть российских семей не отвечают стандартам гуманных человеческих отношений и воспитательным нормам, за счет чего и фиксируются такие явления, как рост беспризорности, насилия над детьми в семьях, случаи сексуальной эксплуатации детей (использования их для сексуальных услуг за деньги), рост преступности в подростковой среде, наркомании и т.д. (Дементьева И.Ф., 2008. С. 107). При этом в качестве источника данных негативных явлений не указывается неполная семья, а акцентируется внимание на антигуманном поведении родителей в целом.

В социологии и демографии принято выделять, в зависимости от детности, три типа семей: малодетные, многодетные и бездетные (инфертильные) семьи. При этом бездетные семьи в свою очередь подразделяются на добровольно бездетные и вынужденно бездетные. В современной России многодетной считается семья, в которой количество детей не менее трех. Мы уже приводили данные о том, что в современном европейском и российском обществе доминирующим типом семьи является малодетная семья, которая в свою очередь может быть однодетной и двухдетной. Переход к этому типу семьи и обусловил демографический кризис в европейском и российском обществе (Антонов А.И. Сорокин С.А., 2000; Бэттлер А., 2006). В городах однодетные семьи, по оценкам социологов, составляет 53,6%, а в селе – 38–41,1%. Из них примерно каждая вторая семья распадается, в то время как из числа бездетных семей, в которых в течение 10 лет не появился ребенок, распадается каждая третья семья, причем по инициативе мужчины (Добреньков В.И., Кравченко А.И., 2006. С. 722). Основная причина современной депопуляции, по мнению российских ученых, заключается в изменении репродуктивных установок: современная городская семья не нуждается в большом количестве детей; экономически городская многодетная семья всегда будет проигрывать семье малодетной. В результате низкая рождаемость для большинства населения глубоко укоренилась в образе жизни и системе ценностей современного городского общества (См.: Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н., 2006).

В ситуации роста в стране сиротства, бездомных детей, брошенных новорожденных детей и т.д. актуализируется проблема более глубокого исследования института приемной семьи в России, чему посвятили свои работы такие исследователи, как А. Белкина, В.Н. Герасимов, Т.А. Гурко, В.Б. Тасеев, Е.В. Мартынова, А.М. Нечаева, Н.В. Панкратова и др. Приемные семьи делятся на две категории: приемные семьи с наличием родных детей и приемные семьи без родных детей. Такой тип родительства именуется еще социальным, к которому относят также опекуны семьи, в которых опекунами, как правило, выступают близкие или дальние родственники оставшихся без родителей детей (См.: Панкратова Н.В., 2006).

В современном обществе выделяют в качестве отдельного типа такой тип семьи, как студенческая (Долбик-Воробей Т.А., 2003. С. 78), которая может быть полной (оба супруга являются студентами) и неполной (только один из супругов – студент). Ее специфика

заключается как в определенной сложности существования студенческой семьи в силу рода учебной деятельности и неопределенного социального статуса и положения в обществе супругов, так и в особенностях восприятия супружеских и семейных отношений, динамика которых была исследована Т.А. Долбик-Воробей, отметившей рост положительного отношения студенческой молодежи к внебрачным формам связей при сохранении в качестве приоритетного юридически оформленного брака (при этом данная переменная также сильно варьирует в зависимости от типа учебного заведения) (Долбик-Воробей Т.А., 2003. С. 79).

Предметом отдельного социологического анализа в социологии семьи становится такой тип семьи, как молодая семья (См.: Ростовская Т.К., 2006; Руднева М.Я., 2006; Юмагузин Р.С., 2006). В разработанной Т.К. Ростовской классификации видов молодой семьи, под которой ею понимается семья в первые 8–10 лет после заключения брака, имеющая детей и возраст супругов не более 30–35 лет при условии, что они состоят в первом браке, а также семья, в которой возраст одного из супругов не превышает 30–35 лет при условии наличия несовершеннолетнего ребенка, выделяются семьи: по степени полноты (полная/неполная); по степени благополучия (маргинальная, кризисная, благополучная, процветающая); по экономическому благосостоянию (бедная, обеспеченная, состоятельная); по форме брака (зарегистрированная/незарегистрированная) (Ростовская Т.К., 2006. С. 19, 31).

Следует упомянуть также о таких типах семьи, как однокарьерная и двухкарьерная, при этом акцент необходимо сделать на втором из обозначенных типов по двум причинам: во-первых, эти семьи изначально обладают большим конфликтным потенциалом, как отмечают исследователи (Добренков В.И., Кравченко А.И., 2006. С. 737), а во-вторых, потому что их численность в условиях роста женской эмансипации и экономической независимости неуклонно повышается. В бывшем СССР женщина также была занята на производстве, однако это не означало обязательного карьерного роста, к которому так стремятся современные российские женщины, намеренно откладывая период рождения первого ребенка по этой причине на более поздний срок, что характерно для модели новых эгалитарных отношений супружеского типа, когда во главу отношений ставятся интересы супругов, их система отношений, жизненная и профессиональная самореализация каждого из супругов и в целом комфортность отношений (Федотова Ю.В. С. 138). Кроме того, на советской женщине, помимо рабочей нагрузки, оставался весь спектр семейных забот, что увеличивало вдвойне ее нагрузку и, соответственно, настолько же уменьшало возможность карьерного роста, который был в большей степени доступен для мужчин.

Распространение в современном российском обществе получил такой тип семьи, как неравная семья в контексте ее возрастных параметров. В средствах массовой информации популяризируются союзы между лицами, имеющими большую возрастную разницу. В реальной жизни большинства россиян такие союзы – редкость, однако набирает тенденцию явление, когда молодые девушки выходят замуж за мужчин зрелого возраста, что объясняется, скорее всего, сложностью социальной адаптации и социальной мобильности в современной России и стремлением, в связи с этим, со стороны женской половины обеспечить материальную и социальную стабильность как себе, так и своему потомству, что подтверждается проведенным С.В. Климовой исследованием (Климова С.В., 2002. С. 142–145).

Большую тревогу в настоящее время в обществе вызывает распространение гомосексуальных семей, которые в ряде европейских стран получили статус законных семейных союзов. В нашей стране единственно законным признается гетеросексуальный брак, в котором супруги являются представителями разных полов. Однако это совершенно не исключает существование гомосексуальных пар, которые, не имея официального законного статуса семьи, все же образуются. Но статистических данных, позволяющих определить их достоверное количество, нет.

В рамках феминистического подхода гетеросексуальная семья рассматривается как институт патриархального общества, в котором осуществлялось на протяжении многих

тысячелетий двойное господство: мужчин над женщинами, старших над младшими. Таким образом, институт гетеросексуальной семьи обеспечивал устойчивые властные позиции определенной группе населения, и это положение поддерживалось различными социальными институтами (религиозным, экономическим, политическим и т.д.), а также транслировалось в процессе воспитания и социализации молодого поколения, что со временем и обусловило его принятие как некоей биологической и социально-исторической данности.

Существование, глобальное распространение и институционализация в ряде стран однополых семей, повышенное внимание к которым является показателем степени их распространенности в том или ином обществе, ставит под сомнение научную истинность и объективность прежних дефиниций семьи. Историческое развитие человеческого общества демонстрирует нам поэтапное становление различных форм брака и семьи, которое явилось закономерным следствием социально-экономических и политических процессов общественного развития. Следовательно, если исходить из естественности и исторической объективности модернизационного процесса (во всяком случае, в странах Европы и Америки), то появление и распространение семей однополого типа (брачный союз двух мужчин или двух женщин) или, как их еще называют, гомосексуальных, являются столь же естественными и объективными. Однако данный тезис противоречит природной сущности человека, и поэтому не может быть принят в таком виде.

В нашей стране моногамный брак между представителями разного пола как наиболее предпочтительный с правовой и нравственной позиций является единственно признаваемым. В зарубежной науке в связи с интенсивным развитием однополых форм брака в странах Европы и Америки возникло определение семьи как любого объединения людей, которое определяет себя в качестве семьи и включает в себя индивидов, связанных кровно-родственными связями или браком, а также тех, которые приняли решение разделить свои жизни друг с другом (См.: Орлов А.Б., 1995. С. 163). Данное понятие семьи включает в себя не только традиционную семью, но и подразумевает другие альтернативные стили семейной жизни, которые стали реальностью современной жизни и имеют определенную тенденцию к своему развитию и укреплению в статусе полноправной семьи. Основной акцент при признании равных прав представителей однополых партнерств с семьями традиционного типа делается на том, что формы семейно-брачных отношений в современном мире существенно изменились за последний век, и семья на современном этапе представляет собой довольно широкий диапазон зарегистрированных и незарегистрированных союзов, в том числе и разведенных, и овдовевших, с детьми и без детей, в том числе и с приемными.

Таким образом, сложившееся многообразие семейно-брачных отношений и типов семей само по себе является фактом, свидетельствующим о дисфункциональности института семьи в современном обществе, так как функциональная природа современной семьи уже давно не отвечает тому смыслу, который этимологически вытекает из понятия «семья», что актуализирует необходимость как анализа существующих определений семьи, так и ее функциональной принадлежности в современном мире.

Определенный интерес представляет типология семей, рассмотренная в работе П. Сорокина и разработанная им на основе источников западной социологической мысли, не потерявшая, на наш взгляд, актуальность и в наши дни. Ключевым критерием при формировании классификации типов семей у П. Сорокина выступает организация семейного воспитания, в соответствии с чем им выделяются следующие типы семей (Сорокин П.А., 2008. С. 465–468): 1) семья патриархальная, воспитывающая молодые поколения для жизни в общине (в мире, коммуне) под авторитетом главы семейства, приучающая их жертвовать всем для общины и целиком зависеть от нее. В такой семье подавляется индивидуальность личности, ее инициатива не поощряется, а, наоборот, подавляется, а жизнь полностью регламентируется, что приводит к формированию личности, лишенной свободной воли, инициативы, самостоятельности. Такие семьи характерны для первобытных кочевников, как отмечает П.А. Сорокин, но их отголоски можно встретить и в

наше время в традиционных обществах, слабо подвергнувшихся модернизации (высокогорные аулы Северного Кавказа, например). В таких обществах царствует традиция и полное подчинение ей со стороны членов общества. 2) Квазипатриархальная семья, являющаяся разновидностью патриархальной, поскольку интересы личности в семье подчиняются также интересам общины, и при всем при том, что при воспитании молодого поколения инициативе и самостоятельности отводится большее внимание, чем в патриархальной семье, их степень настолько мала, что власть общины, значимость домашнего очага на всю жизнь определяют поведение личности, ее жизненные стратегии, планы. Связь личности с общиной и домашним очагом не прерывается никогда, даже в том случае, если молодежь покидает по каким-либо причинам родительский дом. 3) Семья партикуляристская, построенная на индивидуальном начале. В основе воспитания в такой семье – личная ответственность и инициатива, умение полагаться только на себя, а не на семью и общину, в связи с чем индивидуальной инициативе в воспитании отводится неограниченный простор. Личность выступает основой такого типа семьи, что способствует формированию ее творческого, энергичного, целеустремленного начала, что делает личность в таком обществе, как и общество в целом, сильной, выносливой, непобедимой, согласно мнению автора. В современной России такой тип семьи существовал всегда, но его институционализация в качестве идеального типа семьи, принимаемого и воспроизводимого в обществе, началась не так давно. Однако в свете последних событий, связанных с демократизацией социально-политических отношений, наблюдается явное ускорение этого процесса. Основными характеристиками семьи данного типа являются следующие:

- родители в данной семье не считают детей своей собственностью и стараются по возможности как можно раньше отделить их от себя, предоставив им свободу и независимость;
- с детьми обращаются, как со взрослыми;
- при воспитании родители ориентируются не на свою жизнь и ее приоритеты и ценности, а на новую реальность, в которой предстоит жить их детям;
- большое внимание при воспитании уделяется развитию физических сил в форме игры;
- дети с раннего возраста ставятся в соприкосновение с действительностью;
- дети приучаются к ручному труду;
- отцы и дети соперничают в знании хорошо проверенных новостей и фактов;
- отсутствие злоупотреблений родительским авторитетом;
- дети в таких семьях знают, что родители не будут заботиться об устройстве их судьбе и ответственность за нее полностью лежит на плечах самих детей (*Сорокин П.А.*, 2008. С. 465).

Такой тип семьи характерен для современного европейского и американского общества, и в чистом виде трудно представить его воплощение в семейной практике российского общества, в котором еще достаточно сильны патриархальные основы во взглядах на семью, ролевое распределение между супругами (*Скутнева С.В.*, 2003. С. 77), воспитание в семье. Однако некоторые из элементов воспитания в семье данного типа имеют реальное применение в современной российской семье, и именно женщины выступают за трансформацию традиционного уклада в сфере ролевого распределения (*Горлач М.Г.*, 2002. С. 135–136). 4) Неустойчивая семья, характеризующаяся тем, что молодое поколение воспитывается без уважения к авторитету, но и без приучения к самостоятельности, в результате чего формируется личность, не способная к чему-либо самостоятельному и возлагающая надежды на государство и теплое местечко, которое удастся занять в нем. Такие семьи характерны для общинно-государственного строя с развитым государственным аппаратом, бюрократической системой, подавляющей личность, ее инициативу, но в то же время предоставляющей личности некие возможные блага, получить которые в семье и через семью индивид не в состоянии. Служение государству, а не обществу, чиновникам, а не общественной мысли и прогрессу является сущностью жизненной самореализации личности в таком обществе. И, как нетрудно заметить, такой тип семьи имел место

в советскую эпоху, во всяком случае, если обобщать в целом систему взаимодействия семьи и государства, личности и общества. Такой тип семьи, как отмечает П. Сорокин, характерен был для многих стран Западной Европы (Франции, Германии, в то время как вышеобозначенный третий тип характерен для англосаксонских народов). На современном этапе ситуация несколько изменилась, и именно третий, партикуляристский, тип определяет «семейное лицо» Европы в большей степени, нежели четвертый.

Таким образом, анализируя типологию П. Сорокина на предмет наличия и доминирования обозначенных типов в современном российском обществе, можно сказать, что все четыре типа, в принципе, присутствуют в российском государстве, но наблюдается переход к семье смешанного типа, в котором партикуляристские основы накладываются на традиционные патриархальные основы, что в целом характерно для социокультурного типа российского общества, не способного в силу историко-культурных особенностей своего развития и формирования в одночасье отказаться от веками складывавшихся семейных традиций, и этот факт следует учитывать при формировании соответствующей семейной и воспитательной политики в российском государстве.

Феномен социально-дезадаптированной семьи, который исследует В.В. Солодников, является следствием процессов трансформации общественной системы, ценностей, а также запросов государства и общества на определенный тип личности, который должна воспитать семья для успешного развития как самого общества, так и самой личности. Изменения в системе воспитания, однако, протекают не столь интенсивно, как изменения в поле социально-экономического и политического пространства страны, в результате чего получается, что семья оказывается не готова к воспитанию необходимого и адекватного обществу типа личности, особенно если сама попала в условия дезадаптированности. Именно в рамках таких размышлений типология В.В. Солодникова представляется одной из самых актуальных в современных российских условиях, так как отражает макрореальность, преломляющуюся через семейные структуры и возвращающуюся в социум в еще более негативном свете в показателях высокой молодежной девиантности и делинквентности, смертности и суицидальности (См.: *Бреева Е.Б.*, 2004; *Зубок Ю.А.*, 2007), моральной распущенности и отсутствия навыков нормальной, качественной семейной жизни, что и продуцирует последующие разводы, конфликты и насилие в семье, и прочие негативные явления. На основе накопившегося опыта в рамках отечественной и зарубежной социологии семьи В.В. Солодников представил свою типологию семей с точки зрения их социальной адаптированности (анализ степени социальной адаптированности проводился автором типологии по трем параметрам: с точки зрения семьи как социального института, малой группы и личностей, составляющих структуру членства в семье), в которой им было выделено 8 типов: социально-адаптированная семья; недобровольный клиент (семья, не удовлетворяющая общество в качестве социального института, но при этом не нуждающаяся в социальной помощи); с социально-дезадаптированными членами или членом семьи (такой тип самим автором представляется во многом теоретической моделью, так как семья как система не может быть благополучной, если ее элемент или элементы не отличаются благополучием); семьи с низким «качеством брака»; разобщенная (индивидуалистическая) семья, в которой членов семьи практически ничего не связывает, в такой семье часто нет детей, а супруги посвящают свою жизнь достижению индивидуальных целей, планов; семья-средство (изначально формируется для достижения какой-либо цели, не связанной с межличностными отношениями); «игровая» семья, в которой соблюдаются известные членам семьи правила игры, что делает «игру» часто предсказуемой и не всегда положительно заканчивающейся; кризисная семья (*Солодников В.В.*, 2007. С. 100–103).

Рост числа незарегистрированных (сожительствующих или, как принято их называть в народе, гражданских) семей в современном российском обществе является также отражением трансформации института семьи, изменением его ценностных и поведенческих оснований (См.: *Голод С.И.*, 2008).

Современное российское общество характеризуется наличием многообразных типов семей, семейных структур и семейно-брачных отношений, что является следствием как трансформации российской общественной системы, так и общемировой тенденцией в области либерализации, демократизации, гуманизации и индивидуализации социальной сферы. Несмотря на то, что в европейском и российском обществе фиксируется распространение одних и тех же типов семей в различной пропорции, особенности и источники их формирования, а также характер взаимодействия между собой в трансформирующемся институциональном пространстве российской семьи весьма различны.

Для европейского общества процессы индивидуализации и эгалитаризации отношений в семье уже стали страничкой прошлого, в то время как в России данные процессы протекают в ходе институциональных трансформаций и еще далеко не завершены. Специфика данного процесса определяется социокультурными предпосылками формирования семейно-брачных отношений и организации взаимодействия таких систем, как семья и общество, в российском обществе, его институциональной природой и структурой.

Отличительной особенностью современной типологии семей в России является рост семей неблагополучного типа, что связано с неблагоприятной социально-экономической обстановкой в обществе и изменением основ семейной и социальной политики государства, переставшей поддерживать семью, материнство и детство в тот момент, когда ей это стало больше всего нужно – в период острых и коренных перемен на постсоветском пространстве Российского государства, в тот момент, когда общество еще не было готово к принятию индивидуальной ответственности за семью, за детей, приученное к поддержке со стороны государства.

В итоге можно выделить следующие основные тенденции в функционировании различных типов семей в современном российском обществе как важную сторону функционирования семьи в России:

- сосуществование различных, порой совершенно противоположных типов семей (полный плюрализм типов семей) – от патриархальной до эгалитарной, набирающей явную силу в городской местности;

- недопустимое для нормального функционирования института семьи в обществе количество неблагополучных семей, попадающих в категорию семей группы риска;

- институционализация материнской семьи как основной социальной ячейки, в которой происходит социализация молодого поколения (об этом свидетельствует высокий уровень разводов, неполных семей, а также приоритет матери при воспитании даже в полных семьях), т.е. явление отцовства все больше утрачивает свое не только функциональное, но и символическое значение;

- при явном снижении статуса института семьи в российском обществе (о чем говорит недейственная семейная политика и функциональная слабость института семьи, не способного стать важным посредником между индивидом и обществом, в которое интегрируется индивид, а также обеспечить социально необходимые запросы общества) заметно повышается значение семьи как малой группы, с которой индивиды связывают эмоциональные межличностные отношения. Семья стала сферой интересов самого индивида, соответственно, его выбор типа семьи будет зависеть от его личных склонностей и интересов, что будет и в дальнейшем продуцировать многообразие типов семейного поведения и стиля жизни.

Что же будет с семьей в обозримом будущем? Мы хотим привести отрывок из статьи А. Новикова как демонстрацию одного из взглядов на данную проблему: «Увеличится количество разводов, но при этом несколько уменьшится терпимость к изменам. Люди будут более честными и порядочными: станут меньше изменять, будучи в браке, но станут чаще разводиться и вступать в новые близкие отношения с новыми любимыми или более комфортными партнерами. Вообще, концепция комфорта в отношениях будет все более и более вытеснять концепцию любви (которая «долго терпит, милосердствует, ..., не гордится, не ищет своего, не раздражается, все покрывает, все переносит») и радости, а также умирающую традицию совместных усилий и труда для сохранения семьи. Итак,

семьи станут более крепкими, но жизнь семьи будет более короткой. От теневой полигамии люди будут переходить к череде крепких, но не очень продолжительных моногамных отношений. Традиционные семьи, безусловно, останутся, но сохранят их в основном только религиозные люди... Удачные попытки, которые могут заканчиваться законным браком, будут удаваться тем, кому повезет обрести/установить и сохранить очень близкие, но непременно партнерские отношения между собой. Помимо собственно семьи и, возможно, детей, супругов будет непременно объединять либо общее дело, бизнес, либо общие и страстно любимые увлечения» (<http://www.bg.ru/article/7777/>). Взгляд весьма интересный, отражающий основные тенденции общественного развития, связанные с утратой понимания того, что брак, семья – это на всю жизнь, и с изменением жизненных стратегий индивидов, связанных с тем, что усиливается роль слабых социальных связей, увеличивается их число, а параллельно с этим процессом становится меньше людей, стремящихся к установлению прочных и длительных отношений, особенно с учетом того, что навыки и готовность к таким отношениям утрачиваются в обществе.

Раньше сферу семейных отношений регулировали различные общественные структуры и институты: церковь, государство, общественные нормы и правила поведения (общественное мнение и традиция в полном смысле слова). Сейчас государство полностью абстрагировалось от частной сферы и проявляет степень своего участия в семейной сфере посредством декларирования различных программ, акций, указов, совершенно далеких от реальной ситуации в развитии семьи и в связи с этим совершенно неэффективных.

Семья индивидуализируется, перестает обслуживать интересы общества и государства, демонстрируя достаточно большое поле вариативности форм и типов организации семейно-брачных отношений, а это значит, что результат ее трансформации очень сложно прогнозировать, особенно в России, отличающейся таким многообразием этнических, конфессиональных, экономических, социокультурных и иных составляющих, что предполагает поиск некоего механизма саморегуляции и саморазвития семейной сферы в эпоху трансформации общества и глубинных процессов индивидуализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антонов А.И., Сорокин С.А., 2000.* Судьба семьи в России XXI века. М.
- Бреева Е.Б., 2004.* Социальное сиротство. Опыт социологического обследования // Социологические исследования. № 4.
- Бэттлер А., 2006.* О любви, семье и государстве: философско-социологический очерк. М.
- Вдовина М.В., 2005.* Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социологические исследования. № 1.
- Волжина О.И., 2001.* Семья как социальная ценность современного российского общества. М.
- Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н., 2006.* Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. № 11.
- Долбик-Воробей Т.А., 2003.* Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. № 11.
- Голод С.И., 1996.* Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. № 3, 4.
- Голод С.И. 2008.* Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. № 1.
- Голод С.И., Клецин А.А., 1994.* Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. СПб.
- Горлач М.Г., 2002.* Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса // Социологические исследования. № 1.
- Грюнвальд Бернис Б., Макаби Гарольд В., 2004.* Консультирование семьи / Пер. с англ. М.

- Дементьева И.Ф.*, 2008. Социальное самочувствие семьи // Социологические исследования. № 9.
- Добреньков В.И., Кравченко А.И.*, 2006. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 10: Гендер. Брак. Семья. М.
- Дружинин В.Н.*, 2006. Психология семьи: 3-е изд. СПб.
- Дзуцев Х.В.*, 1998. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: этносоциологический анализ. Владикавказ.
- Закирова В.М.*, 2002. Развод и насилие в семье – феномены семейного неблагополучия // Социологические исследования. № 12.
- Зубок Ю.А.*, 2007. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.
- Карцева Л.В.*, 2001. Русская семья на рубеже двух веков. Казань.
- Каримова З.Х.*, 2007. Жизненные ценности одиноких матерей // Социологические исследования. № 6.
- Климова С.В.*, 2002. Анализ отношений юных женщин с мужчинами среднего возраста // Социологические исследования. № 11.
- Крайг Г.*, 2001. Психология развития. СПб.
- Ростовская Т.К.*, 2006. Институализация молодой семьи в современной России. Автореферат дис. ... докт. социологических наук. Нижний Новгород.
- Руднева М.Я.*, 2006. Мотивация создания и функционирование молодой семьи в современной России (на материалах Московской области). Автореферат дис. ... канд. социологических наук. М.
- Мустафаев М.Б., Мустафаева М.Г.*, 2002. Введение в теорию межнационального общения (философско-антропологический аспект): опыт полифонического исследования. Махачкала.
- Нартова Н.* Гомосексуальность, утопии и право на семью / www.queerumir.ru
- Новиков А.* Семья 2015 // <http://www.bg.ru/article/7777/>
- Орлов А.Б.*, 1995. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики: Пособие для студентов психологических факультетов. М.
- Панкратова Н.В.*, 2006. Социальный и биологический аспекты родительства // Социологические исследования. № 10.
- Солодников В.В.*, 2007. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб.
- Сорокин П.А.*, 2008. Система социологии. М.
- Скутнева С.В.*, 2003. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Социологические исследования. № 11.
- Сусоколов А.А.*, 1990. Национально-смешанные браки и семьи в СССР. М.
- Сизоненко З.Л.*, 2007. Межнациональная семья в крупном городе // Социологические исследования. № 2.
- Семенов Ю.И.* Брак и семья // <http://www.follow.ru/article/248>
- Тоффлер Э.*, 2004. Третья волна. М.
- Федотова Ю.В.* Проблема понимания кризиса семьи // Социологические исследования. № 11.
- Хубиев Б.Б.*, 2007. Семья как социально-ценностная общность форм бытия человека. Нальчик.
- Чакаберия Лия* «Наши женщины слишком много берут на себя». Новое время меняет институт семьи // <http://www.chaskor.ru/p.php?id=2866>
- Шанталь Курильски-Ожвен.*, 1995. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // Общественные науки и современность. № 5.
- Юмагузин Р.С.*, 2006. Социокультурная интеграция молодой семьи в современное российское общество. Автореферат дис. ... канд. социологических наук. Ставрополь.